

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-КГ22-7-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 июля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Марьина А.Н. и Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Козьявиной Светланы Константиновны к Кирикову Андрею Валентиновичу о возмещении материального ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия,

по кассационной жалобе Кирикова Андрея Валентиновича на решение Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 27 апреля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 12 августа 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Кирикова А.В. Перевозчикова П.И., действующего по доверенности от 29 июня 2022 г., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Козьявина С.К. обратилась в суд с иском к Кирикову А.В. о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия.

В обоснование иска указано, что 9 января 2021 г. по вине ответчика произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого получил механические повреждения принадлежащий истцу автомобиль «SKODA RAPID». В порядке прямого возмещения убытков 21 января 2021 г. АО «ГСК «Югория» выплатило потерпевшей страховое возмещение в размере 100 000 руб. Ссылаясь на заключения независимого эксперта, установившего стоимость восстановительного ремонта автомобиля без учета износа в размере 175 300 руб. и утрату товарной стоимости в размере 11 075 руб., Козявина С.К. просила взыскать с Кирикова А.В. в возмещение ущерба 86 375 руб., а также расходы на оплату услуг эксперта в размере 8 000 руб.

Решением Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 27 апреля 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 12 августа 2021 г., исковые требования удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Кирикова А.В. ставится вопрос об отмене названных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 3 июня 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких нарушений норм материального и процессуального права при рассмотрении настоящего дела судами не допущено.

Как установлено судом и следует из материалов дела, в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 9 января 2021 г. по вине ответчика, получил механические повреждения принадлежащий истцу автомобиль «SKODA RAPID».

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность Кирикова А.В. была застрахована в АО «СОГАЗ» Козявиной С.К. – в АО «ГСК «Югория».

Указанное дорожно-транспортное происшествие оформлено его участниками в соответствии с требованиями статьи 11¹ Закона об ОСАГО, путем совместного заполнения бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии и без участия уполномоченных сотрудников полиции.

11 января 2021 г. истец в порядке прямого возмещения обратилась в АО «ГСК «Югория», которое признало случай страховым и 18 января 2021 г. выдало направление на восстановительный ремонт на станцию технического обслуживания автомобилей ИП Часовенного С.В.

Однако по указанному направлению ремонт произведен не был, в связи с чем на основании заключенного 20 января 2021 г. с Козявиной С.К. соглашения АО «ГСК «Югория» выплатило страховое возмещение в размере 100 000 руб.

Из представленных истцом экспертных заключений ИП Титова А.А. от 25 января 2021 г. следует, что рыночная стоимость восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства без учета износа составляет 175 300 руб., утрата товарной стоимости – 11 075 руб.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из недостаточности выплаченного истцу по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств страхового возмещения для полного возмещения причиненного вреда. При этом суд указал, что оформление документов о дорожно-транспортном происшествии в упрощенном порядке и выплата страхового возмещения прекращает обязательство страховщика перед потерпевшим по конкретному страховому случаю, но не лишает потерпевшего права предъявить к причинителю вреда в рамках деликтных правоотношений требование о возмещении вреда в размере, превышающем страховую выплату.

Суд апелляционной инстанции с выводами нижестоящего суда согласился.

Суд кассационной инстанции оставил решение суда и апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает возможным согласиться с вынесенными судебными постановлениями.

Пунктом 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В соответствии со статьей 1072 названного кодекса юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Согласно преамбуле Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) данный закон определяет правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в целях защиты прав потерпевших.

При этом в отличие от норм гражданского права о полном возмещении убытков причинителем вреда (статья 15, пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации) Закон об ОСАГО гарантирует возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в пределах, установленных этим законом (абзац второй статьи 3 Закона об ОСАГО): страховое возмещение вреда, причиненного повреждением транспортных средств потерпевших, ограничено названным законом как лимитом страхового возмещения, так и специальным порядком расчета страхового возмещения, осуществляемого в денежной форме – с учетом износа комплектующих изделий (деталей, узлов, и агрегатов), подлежащих замене, и в порядке, установленном Единой методикой.

В силу абзаца второго пункта 23 статьи 12 Закона об ОСАГО с лица, причинившего вред, может быть взыскана сумма в размере части требования, оставшейся неудовлетворенной в соответствии с данным законом.

В пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства

об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» указано, что причинитель вреда, застраховавший свою ответственность в порядке обязательного страхования в пользу потерпевшего, возмещает разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба только в случае, когда страхового возмещения недостаточно для полного возмещения причиненного вреда (статья 15, пункт 1 статьи 1064, статья 1072 и пункт 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Давая оценку положениям Закона об ОСАГО во взаимосвязи с положениями главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 31 мая 2005 г. № 6-П указал, что требование потерпевшего (выгодоприобретателя) к страховщику о выплате страхового возмещения в рамках договора обязательного страхования является самостоятельным и отличается от требований, вытекающих из обязательств вследствие причинения вреда. Различия между страховым обязательством, где страховщику надлежит осуществить именно страховое возмещение по договору, и деликтным обязательством непосредственно между потерпевшим и причинителем вреда обуславливают разницу в самом их назначении и, соответственно, в условиях возмещения вреда. Смешение различных обязательств и их элементов, одним из которых является порядок реализации потерпевшим своего права, может иметь неблагоприятные последствия с ущемлением прав и свобод стороны, в интересах которой установлен соответствующий гражданско-правовой институт, в данном случае – для потерпевшего. И поскольку обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств не может подменять собой и тем более отменить институт деликтных обязательств, как определяют его правила главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, применение правил указанного страхования не может приводить к бесосновательному снижению размера возмещения, которое потерпевший вправе требовать от причинителя вреда.

С учетом изложенного положения Закона об ОСАГО не отменяют право потерпевшего на возмещения вреда с его причинителя и не предусматривают возможность возмещения убытков в меньшем размере.

В соответствии с пунктом 1 статьи 11¹ Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» оформление документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции осуществляется в порядке, установленном Банком России, в случае наличия одновременно следующих обстоятельств:

а) в результате дорожно-транспортного происшествия вред причинен только транспортным средствам, указанным в подпункте «б» этого пункта;

б) дорожно-транспортное происшествие произошло в результате взаимодействия (столкновения) двух транспортных средств (включая транспортные средства с прицепами к ним), гражданская ответственность владельцев которых застрахована в соответствии с данным федеральным законом;

в) обстоятельства причинения вреда в связи с повреждением транспортных средств в результате дорожно-транспортного происшествия, характер и перечень видимых повреждений транспортных средств не вызывают разногласий участников дорожно-транспортного происшествия (за исключением случаев оформления документов о дорожно-транспортном происшествии для получения страхового возмещения в пределах 100 тысяч рублей в порядке, предусмотренном пунктом 6 названной статьи) и зафиксированы в извещении о дорожно-транспортном происшествии, заполненном водителями причастных к дорожно-транспортному происшествию транспортных средств в соответствии с правилами обязательного страхования.

В извещении о дорожно-транспортном происшествии указываются сведения об отсутствии разногласий участников дорожно-транспортного происшествия относительно обстоятельств причинения вреда в связи с повреждением транспортных средств в результате дорожно-транспортного происшествия, характера и перечня видимых повреждений транспортных средств либо о наличии и сути таких разногласий (пункт 2 статьи 11¹ Закона об ОСАГО).

Таким образом, оформление документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции направлено на ускорение процесса оформления дорожно-транспортного происшествия и освобождение проезжей части для дальнейшего движения транспортных средств. Такой механизм оформления документов о дорожно-транспортном происшествии является более оперативным способом защиты прав потерпевших, который, исходя из требований статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, учитывает вместе с тем необходимость обеспечения баланса экономических интересов всех участвующих в страховом правоотношении лиц и предотвращения противоправных схем разрешения соответствующих споров.

Согласно пункту 4 статьи 11¹ Закона об ОСАГО в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции размер страхового возмещения,

причитающегося потерпевшему в счет возмещения вреда, причиненного его транспортному средству, не может превышать 100 тысяч рублей, за исключением случаев оформления документов о дорожно-транспортном происшествии в порядке, предусмотренном пунктом 6 названной статьи.

Согласно пункту 3.6 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, установленных положением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 431-П (далее – Правила), извещение о дорожно-транспортном происшествии на бумажном носителе заполняется обоими водителями причастных к дорожно-транспортному происшествию транспортных средств, при этом обстоятельства причинения вреда, схема дорожно-транспортного происшествия, характер и перечень видимых повреждений удостоверяются подписями обоих водителей. Каждый водитель подписывает оба листа извещения о дорожно-транспортном происшествии с лицевой стороны. Обратная сторона извещения о дорожно-транспортном происшествии оформляется каждым водителем самостоятельно.

Абзац второй пункта 3.7 Правил предусматривает, что потерпевший может обратиться в суд с иском к лицу, причинившему вред, для реализации права, связанного с возмещением вреда, причиненного его имуществу в размере, превышающем сумму страховой выплаты, осуществляемой в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 5 мая 2015 г. № АКПИ15-296 данное нормативное положение Правил признано не противоречащим федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу.

Из разъяснений, изложенных в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58, следует, что, если при наступлении страхового случая между участниками дорожно-транспортного происшествия отсутствуют разногласия по поводу обстоятельств происшествия, степени вины каждого из них в дорожно-транспортном происшествии, характера и перечня видимых повреждений транспортных средств, причинителем вреда и потерпевшим может быть заключено соглашение о страховой выплате в пределах сумм и в соответствии со статьей 11¹ Закона об ОСАГО путем совместного заполнения бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии (статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 2 статьи 11¹ Закона об ОСАГО).

При наличии такого соглашения осуществление страховщиком страховой выплаты в соответствии со статьей 11¹ Закона об ОСАГО в упрощенном порядке

прекращает его обязательство по конкретному страховому случаю (пункт 1 статьи 408 Гражданского кодекса Российской Федерации).

С учетом приведенных выше норм права и акта их разъяснения в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия сотрудников полиции ограничивается только максимально возможный размер страхового возмещения, при этом право потерпевшего на получение от причинителя вреда разницы между фактическим ущербом и выплаченным страховщиком страховым возмещением сохраняется. Иное повлекло бы ничем не оправданное ограничение права потерпевшего на полное возмещение ущерба.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанции, исследуемое дорожно-транспортное происшествие оформлено его участниками в соответствии с требованиями статьи 11¹ Закона об ОСАГО – путем совместного заполнения бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии.

В порядке прямого возмещения ущерба АО «ГСК «Югория» выплатило истцу страховое возмещение в размере 100 000 руб., что является лимитом ответственности страховщика по данному виду страхования с учетом избранного способа оформления дорожно-транспортного происшествия, а следовательно, обязательство страховщика прекратилось его надлежащим исполнением.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции признал за Козявиной С.К. право на получение от Кирикова А.В. как виновника дорожно-транспортного происшествия разницы между фактическим ущербом, установленным экспертными заключениями ИП Титова А.А., и выплаченным страховщиком страховым возмещением.

Суды апелляционной и кассационной инстанций не нашли оснований не согласиться с решением районного суда.

Данные выводы судов соответствуют приведенным выше нормам права. Оснований для иных выводов у Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые в силу статьи 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации могли бы являться основаниями для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке, судами не допущены.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы заявителя.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 27 апреля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 12 августа 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Кирикова Андрея Валентиновича – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи